

Заметки о политической лексике Московской Руси

ДЖАНФРАНКО ДЖИРАУДО

Gianfranco GIRAUDO, Università Ca' Foscari di Venezia, Dipartimento di Studi Eurasiatici
S. Polo, 2035, 30125 Venezia, Italia
E-mail: giangir@unive.it

Abstract: Taking his cue from the volume: G. Giraudo-G. Maniscalco Basile, *Lessico politico, giuridico ed ecclesiastico della Russia del sedicesimo secolo*, Roma, Herder, 1994, the author points out that the Muscovite political lexicon had the character of a verbal ritual, almost a liturgy of power. In particular, the author investigates the origins and the evolution of the term Car' and of the related terms. He also investigates the terms describing social articulation within both the State and the Church. He observes how the two hierarchies are parallel until the first half of the 17th century and subsequently they become intertwined. Moreover, the author criticizes the Soviet criterion of editing and interpreting medieval sources. He argues that the societal structure of Muscovite Rus' (a term that evokes a concept of tradition and legitimisation unlike the term Rossija which is more recent and without a sacral meaning) is organised solely on a vertical system of relationships.

Keywords: Rus', Rossija, Moscow, Empire, Historical Lexicography

1. Модель исследования

Из сотрудничества историка политических доктрин¹ и филолога, посвятившего себя исторической лексикографии², родилась идея о

¹ MANISCALCO BASILE G. *La sovranità ecumenica del Gran Principe di Mosca*. Milano 1983; Il termine «popolo» nella *Povest' o Car'grade*: una ipotesi di interpretazione. В кн.: *La nozione di «romano» tra cittadinanza e universalità*. Napoli 1984. 523–527; *La leggenda dei successori di Augusto e dei doni del Monomaco, Genealogia e sovranità ecumenica*. В кн.: *Popoli e spazio romano tra diritto e profezia*. Napoli, 529–544; *Popolo e potere in Russia nel XVI e nel XVII secolo: Il pensiero politico* 20 (1987) 3; *L'idea del Principe e le origini del potere politico nella Rus' Kieviana*. Padova 1988; *The Christian Prince Through the Mirror of the Rus' Chronicles: Harvard Ukrainian Studies* 12–13 (1988/89): 671–688; *Ivan Semenovič Peresvetov e la Povest' o Car'grade. Forma e ideologia politica: Europa Orientalis* 9 (1990) 211–234; *Alcune osservazioni sul termine vseleennaja nella Storia dei Principi di Vladimir: Il Pensiero Politico* 24 (1991/2) 245–257; *Mosca — Terza Roma. Una città immaginaria e il suo rilievo politico: EIDOS* 8 (1991) 54–64; *Due trattati russo-bizantini nella Povest' Vremennykh Let. La preistoria politico-religiosa della Cristianizzazione della Rus': Nuovi Studi Storici* 17 (1992) 97–111; *Pacta et Constitutiones of the Hetman Pylyp Orlyk and the Zaporozhian Host. April 5th 1710, A Juridical Analysis: Rivista di Studi bizantini e slavi* 2 (1992) 11–164; *L'idea di impero nelle opere di Makarij. Note sulla traslazione dell'idea di Βασιλεία da Costantinopoli a Mosca*. В кн.: *Diritto e religione da Roma a Costantinopoli a Mosca*. Roma 1994, 163–170.

² GIRAUDO G. *Car', carstvo et termes corrélatifs dans les textes russes de la deuxième moitié du XVIe siècle*. В кн.: *Popoli e spazio romano tra diritto e profezia*. Napoli 1986. 545–572; *La traduzione veneziana della Istorija gosudarstva rossijskogo. Note bibliografiche e lessicografiche*. В кн.: *Profili di storia veneta. Sec. XVIII–XX*. Venezia 1985. 95–128; *L'eresia come «filo rosso» nella storia della Rus'*. В кн.: *Studia Mediaevalia et Humanistica Riccardo Picchio Dicata*. Roma 1986. 299–310; *Bayer et Tatiščev. L'histoire comme érudition ou comme service de l'Etat: Europa*

словаре политической — в широком смысле термина — лексики Московской Руси³. В 1983 г., в связи с III Семинаром «От Рима к Третьему Риму» началась работа над словарем и, одновременно, работа над сборником текстов XV–XVI в., в которых отражены теория «Москва — Третий Рим» и связанные с ней мотивы (*renovatio — translatio*, перенесение регалий, происхождение владимирских князей от Августа). Под эгидой Национального Совета исследований Италии и Института Истории СССР АН СССР группа советских исследователей берется издать неопубликованные либо переиздать уже опубликованные тексты, в то время как итальянские коллеги берутся их перевести. Этот сборник⁴ вращается в научных кругах уже несколько лет, но известные сомнения остаются: новые издания иногда кажутся не чем иным, как транслитерацией в нормализованную советскую орфографию отдельных текстов изданий XIX в.; переводы, доверенные слишком многочисленной группе слишком разных по культурной и профессиональной подготовке людей, выдают редакторскую обработку, стремящуюся «уравнять» их любыми средствами.

Вначале *Лексика* планировалась как вспомогательное средство для итальянских переводчиков сборника, но очень скоро единственным связующим звеном остался *corpus* текстов, общих по тематике, но различных по жанру и качеству редактирования (хроники, печатные произведения, дипломатическая корреспонденция, легендарные рассказы, пророческие тексты, официальные документы Государства и Церкви). Данный *corpus* представляет собой, как это часто бывает в подобных

Orientalis 5 (1986) 362–371; *La Rus' sacra ed il suo popolo eletto: Fondamenti* 13 (1989) 101–118; *Persistence d'une idée. Moscou — Troisième Rome du Temps des Troubles à l'âge de Pierre le Grand*. В кн.: *Filologia e letteratura nei paesi slavi. Studi in onore di Sante Graciotti*. Roma 1990. 411–422; Роль православного царя в учреждении московского патриаршества. В кн.: *IV Centenario dell'istituzione del Patriarcato di Mosca*. Roma 1990. 105–115; *Passé et présent «russes» dans l'oeuvre d'Innokentij Gizel'*: *Ricerche Slavistiche* 37 (1990) 333–351; *Lo scettro e il pastorale nell'Impero ortodosso. Dal metropolita Filipp al patriarca Nikon*. В кн.: *Il battesimo delle terre russe. Bilancio di un millennio*. Firenze 1991. 167–187; *La titolature des souverains moscovites dans la littérature historique et dans les documents vénitiens: Annali di Ca' Foscari* 31 (1992) 1–2: 109–134; *Il nome della cosa. Rus'-Ukraina e dintorni: Letterature di Frontiera* 31 (1992) 2: 31–44; *Idea di Roma e retaggio russo nell'ideologia di Pietro il Grande*. В кн.: *Idea giuridica e politica di Roma e personalità storiche II*. Roma 1992. 79–111; *Βασιλεύς εὐσεβέστατος καὶ νόμιμος*. Storia di una parola e sviluppo di un'ideologia: *Nuovi Studi Storici* 17 (1992) 247–260; *Les Trois Romes vues par l'Ukraine. Images et points de repère (XV–XVIIe siècle)*. В кн.: *Roma fuori di Roma. Istituzioni e immagini*. Roma 1993. 245–255; *De fine imperiorum: Letterature di Frontiera* 4 (1994) 1: 13–21; *L'idea slavo-ortodossa di continuità: Там же*, 2: 17–18; *La Deuxième Rome vue par la Troisième. Faillite et réussite de la centralisation*. В кн.: *Spazio e centralizzazione del potere*. Roma, 1995; *I colori della Rus'*. В кн.: *Studi Slavistici in onore di Natalino Radovich*. Padova 1996. 123–137.

³ GIRAUDO G., MANISCALCO BASILE G. *Lessico giuridico, politico ed ecclesiastico della Russia del XVI secolo [= Lessico]*. Roma 1994. CCCVIII + 1103 pp.

⁴ *L'idea di Roma a Mosca. Fonti per la storia del pensiero sociale russo. / Идея Рима в Москве. Источники по истории русской общественной мысли*. Под ред. В. Т. Пашуто и П. Каталано. Рим–Москва 1989.

случаях, результат длиннейших дискуссий, после которых все остаются недовольны тем, что вошло, и что не вошло в издание, слишком фрагментарным характером одних текстов или широтой и повторяемостью других.

2. Модели во времени

Лексика, однако, существует, с ее техническими ограничениями и небесспорным отбором текстов, с ответственностью, лежащей на тех, кто занимался составлением сборника, и представляет собой, все-таки, значимый образец московской лексики последнего столетия династии Рюриковичей; это — результат работы, которая в любом случае будет обретать всё большее значение по мере того, как будут подготавливаться другие лексикона с более рациональными критериями отбора текстов, единых по роду, эпохе и месту их создания⁵. Речь идет, таким образом, об анатомизации целой области языка — начиная с момента, когда в ней проявились отличия от других восточных редакций церковнославянского языка, принимая во внимание меру использования ею фонетических, морфологических, синтаксических и лексических элементов последнего — и восстановления ее как системы, признавая, таким образом, ее системный, если не всегда систематичный, характер (что не раз вызвало недоразумения у известных ученых, не только западных) и отделить в ней константы и варианты, возможно, и за временными границами Русской Империи.

Констант, в основном, существует две: характер строго церемониальный и иерархический, базирующийся на вертикальных отношениях и исключаяющий горизонтальные; варианты представлены последовательной, всё более и более четкой, артикуляцией вертикальных отношений.

Древнейшие *Уставы*, атрибутированные соответственно Владимиру Святославичу и Ярославу Владимировичу⁶, отделяют только привилегированный класс (*князи, бояре, дети боярские и мужи*) от остального населения (*простецы*). Среди князей возвышается фигура *великого князя, primus inter pares*, который, как это ни парадоксально, завоевывает авторитет и власть благодаря татарскому игу. Иван III восходит на московский престол в момент, когда его титул, кстати, даже не признанный единодушно, пользуется минимальным авторитетом, но к концу его царствования уже вырисовывается царь — самодержец,

⁵ Мы были руководителем некоторых дипломных работ, составленных на основе этой критерии, защищенных при венецианском ГУ «Ка' Фоскари»: GERMANI A. Documenti russi della prima metà del XVI secolo. Repertori e concordanze. A.A. 1992/9. XXX+1940+176 pp.; CEUDEK P. Cronache russe del Tempo dei Torbidi. Repertori e concordanze. A.A. 1993/94. LXXI+170+1510 pp.; CODELUPPI C. Processi ad eretici a Mosca agli inizi del XVI secolo. A.A. 1993/94. XXVIII+242+1681+142 pp.; MANNI A. Il *Sobornoe Uloženie* di Aleksej Michajlovič. A.A. 1995/96. XXIV+996 pp.

⁶ Изданы в кн.: ЩАПОВ Я. Н. Древнерусские княжеские уставы. Москва 1976.

каковым станет его внук Иван IV. От Судебника Ивана III (1497)⁷ до Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649)⁸ происходит артикуляция внутри классов служилых людей, абсорбирующих старинную кровную аристократию горожан и крестьян-холопов⁹. Петровские реформы представляют собой момент *перестройки* в смысле рационализации и максимальной функциональности существовавших ранее учреждений, но также и потрясающую номиналистическую революцию, сравнимую с революцией 1917 г.; как и после Октября, лексика полностью обновляется, в значительной мере и заимствованием новых иноязычных слов, но остается неизменным церемониально-иерархический характер, как и культ государственной службы, миссионерский дух и чувство принадлежности к глобальной общности. С этой точки зрения *христианские люди* являются прародителями *пролетариев всех стран*, *propagatio imperii* порождает экспорт Революции, Съезды КПСС точно так же, как и *Земские Соборы XVII в.*, представляют собой парад *всех чинов Московского государства*.

С точки зрения чисто лингвистической — с некоторыми идеологическими импликациями — важна проблема связи с церковнославянской традицией и с греческой моделью. Исторический период, к которому принадлежат использованные в *Лексике* тексты (конец XV — XVI вв.), находится под знаком т.н. «второго южнославянского влияния». Оно, как мы считаем, не должно восприниматься как безоговорочное восприятие московскими книжниками моделей, которые считались происходящими от представителей более высокой культуры, но как сознательная рецепция со стороны не только книжников, но и чиновников, модели, наиболее близкой к изначальной чистоте языка всех православных Славян, и, таким образом, к восточноримскому архетипу (греческого языка), значит — модели, легитимно применяемой к будущему православному царству Москвы — Третьего Рима.

Исаченко, который в СССР¹⁰ в тех редких случаях, когда его цити-

⁷ Судебники Ивана III, Ивана II и Феодора Ивановича опубликованы в кн.: Судебники XV–XVII вв. (изд. подг. Р. В. Мюллер и Л. В. Черепнин, комм. А. И. Копанева, В. А. Романова и Л. В. Черепнина). Москва–Ленинград 1952.

⁸ Соборное Уложение Алексея Михайловича. (Под ред. А. Г. Манькова.) Москва 1985.

⁹ HELLIE R. Enserfment and Military Change in Muscovy. Chicago–London 1971; см. также: HELLIE R. Slavery in Russia (1450–1725). Chicago–London 1982.

¹⁰ Советские работы по лексикологии и исторической лексикографии: ЧЕРНЫХ П. Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. Москва 1956; КОВТУН Л. С. Русская лексикография эпохи Средневековья. Москва–Ленинград 1963; Исследования по истории лексикологии древнерусского языка. Москва 1964; СЕРГЕЕВ Ф. П. Русская дипломатическая терминология XI–XVII вв. Кишинев 1966; Лексикология и словообразование древнерусского языка. Москва 1966; СЕРГЕЕВ Ф. П. Русская терминология международного права XI–XVII вв. Кишинев 1972; ГРУЗБЕРГ А. А. Частотный словарь русского языка второй половины XVI — начала XVII в. Пермь 1974; Древнерусский язык. Лексикология и словообразование. (Отв. ред. В. И. Ворковский). Москва 1975; КОВТУН Л. С. Древние словари как источники русской исторической лексико-

ровали, именовался «чешским — или немецким? — языковедом», полагал, что нормы русского синтаксиса и словообразования целиком восходят к греческой модели¹¹; еще одна «спорная» фигура в советском языковедении, академик Виноградов, находил, что современная русская лексика на 60% состоит из церковнославянской¹². Сейчас, даже если оставить склонность к гиперболам и парадоксам, объединяющую тех, кто создает и цитирует подобные формулировки, вне сомнений остается констатация существования известного постоянного речевого церемониала, обрисованного Лихачевым следующим образом:

Обобщая, можно сказать, что явления литературного этикета стремятся к XV—XVI вв. к увеличению, к возрастанию и тем самым от состояния организации и дифференциации переходят в состояние смещения и слияния с окружающими формами. Устойчивый и компактный вначале, этикет становится затем все более и более пышным и одновременно расплывчатым и постепенно растворяется в новых литературных явлениях XVI—XVII вв. И это отнюдь не вследствие внутренних законов развития литературы и литературного языка. Происходит крушение этикетности вообще, связанное с изменениями существа порождающего ее феодализма¹³.

Мы можем согласиться касательно текстов в узком смысле «литературных» — даже если остается неопределенным, насколько наше постромантическое представление о литературе применимо к *Руси*, — но подобные суждения неприменимы к текстам официальным или официозным — остается лишь определить, что, за последние десять столетий истории *Руси*, смогло просуществовать за гранью официальности. В текстах официальных, разумеется, «этикет становится... всё более и более пышным», но не поэтому становится *расплывчатым*; более того, *пышность* необходима для более рациональной его *организации* и всё более детально выражаемой *дифференциации*.

И этот *этикет* в большой мере подпитывается греческим языком, но не только кальками и заимствованиями, даже если остается определить,

логии. Ленинград 1977; Памятники русского языка. Исследования и публикации. (Ред. В. С. Гольщенко, А. И. Сумкина). Москва 1979. Работы, опубликованные вне СССР: RANBECK SCHMIDT K. Soziale Terminologie in russischen Texten des frühen Mittelalters. Kopenhagen 1964; PUSHKAREV S. G. Dictionary of the Russian Historical Terms from the Eleventh Century to 1917. New Haven—London 1970. Драгоценны материалы, представленные в кн.: ИСТРИН В. М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнеславянорусском переводе, I. Тексты. Петроград 1920 (Ономастисон греческо-русское, 573–612); III. Греческо-славянский и славяно-греческий словари. Ленинград 1930. Что касается церковной лексики, см.: ROTY M. Dictionnaire russe-français des termes en usage dans l'Eglise russe. Paris 1983; минимальный интерес представляет кн.: ТЫШКЕВИЧ С. [TYSZKIEWICZ S.], Краткий латинско-русский богословский словарь. New York 1954.

¹¹ ISSATSCHENKO A. Geschichte der russischen Sprache, I. Heidelberg 1980. 78–79; ср. также: BIRNBAUM H. Zur Aussonderung der syntaktischen Gräzismen im Altkirchenslavischen: Scandoslavica 4 (1958) 239–257.

¹² Виноградов В. В. Чтение древнерусского текста и историко-этимологические каламбуры: Вопросы языкознания 17 (1968) 1: 5.

¹³ Лихачев Д. С. Литературный этикет древней Руси (к проблеме изучения): Труды Отдела древнерусской литературы [=ТОДРЛ] 17 (1961) 13.

что и в какой мере зависит от стойкой церковнославянской традиции, от первого или второго южнославянского влияния, или же от нового открытия либо прямого знакомства с константинопольскими моделями. Поэтому в *Лексике* термины подаются в церковнославянской орфографии, даже если непреодолимые технические трудности заставили отказаться от *ятя*, *юсов*, лигатур и титл; поэтому во всех случаях, где это представлялось целесообразным, было также подано греческое соответствие русского термина.

В текстах, которые были составлены после текстов, послуживших основой для *Лексик*, подобные замечания кажутся нам менее необходимыми, поскольку процесс освоения здесь уже завершен: грецизмы не происходят от древнего или позднейшего использования нерусских моделей, но от автохтонной традиции, которая их уже полностью абсорбировала, и речь не идет, конечно, об *einfache Ubersetzung* или *unbewusste Aufnahme*, как еще недавно повторялось¹⁴. Нет больше Третьего Рима, вынужденного сравнивать себя со Вторым, а есть Москва, столица православного Царства, желающая открыть себе «путь в Константинополь»¹⁵, в процессе, так сказать, новой обратной *propagatio*.

Что касается текстов позднего XV и XVI вв., можно сказать, с некоторой степенью обобщения, что в лексике Церкви и для обозначения атрибутов в царской власти доминируют кальки и заимствования, в то время как в политико-административной лексике группа тюркских терминов, немногочисленная, но довольно значимая, подсказывает идею будущего — слишком долго ожидаемого — сотрудничества между славистами и тюркологами, свободными от тех исторически сложившихся предрассудков, которые вооружают один против другого народы Евразии¹⁶.

¹⁴ NEUBAUER H. Car und Selbstherrscher. Beiträge zur Geschichte der Autokratie in Rußland. Wiesbaden 1964. 32.

¹⁵ Мы заимствуем это выражение из кн.: AMMANN A. Storia della chiesa russa e dei Paesi limitrofi. Torino 1948. 243.

¹⁶ Этой теме посвящены наши статьи: Le origini dello Stato in terra russa. La dominazione tatara: Rassegna sovietica 36 (1985) 3: 120–127; Тюркские модели древнерусской государственности и московское чувство царской преемственности (к постановке вопроса): Annali dell'Institutо Universitario Orientale di Napoli. Sez. slava (в печати). Две хорошие советские работы — датированные, но в свое время выходящие из ряда вон — посвящены юридико-формальным аспектам татарского ига и внутренней истории Золотой Орды: НАСОНОВ А. Н. Монголы и Русь (История татарской политики на Руси). Москва–Ленинград 1940; Греков Б. Д., Якубовский А. Х. Золотая Орда и ее падение. Москва–Ленинград 1950. Работа историка украинской Диаспоры (PELENSKI J. Moscow and Kazan'. The Hague 1974) переворачивает с известным полемическим автоматизмом обычную схему взаимоотношений угнетателей и угнетенных, но все-таки гораздо лучше книги Вернадского: VERNADSKY G. Mongols and Russia. New Haven–London 1953. Насколько нам известно, единственный историк, исследующий без предрассудков — за или против — русско-татарские отношения, это Г. Гальперин; ср. HALPERIN Ch. Russia and the Golden Horde. The Mongol Impact on Medieval Russian History. Bloomington: Indiana University Press, 1985; The Tatar Yoke. Columbus: Ohio University Press, 1986. Не знаем работ, посвященных специально этой теме в постсоветской России, где ныне старые советские шаблоны

3. Пространство и слова власти

Название *Русь*, по происхождению этноним¹⁷ и топоним, определяющий территорию довольно ограниченную¹⁸, стремится, с одной стороны, обрести коннотативное значение священности, с другой — идентифицироваться с реальной *вотчиной*, отвоеванной великими князьями Владимира/Москвы (Иван III — *великий князь московский и всея Руси*), вплоть до превращения, в эпоху Ивана IV, в титул легитимации настоящего и будущих завоеваний Москвы. В *Казанской истории* читаем, что Казань — «место на Волге, на самой Украине *русской* (курсив наш. — G. G.), на сей стране Камы-реки, концем прилежаху к Болгарской земли»¹⁹; в том же тексте выражение «*русские пределы*»²⁰ предвещает в перспективе *propagatio*, заслугу, каковой даже диссидент Курбский не желает отнять у Грозного, который «пределы разширяйша царства христианского»²¹.

Более поздний термин *Rosia* появляется в XVI в. и, как мы считаем, воспроизводит греческое *Ῥωσία*, форма с двойной *с* (*Rossia*) безусловно более поздняя и происходит от контаминации с латинским *Russia* и от использования современных западноевропейских языков (*Russia, Russie, Rußland*).

Что касается производных прилагательных можно, с некоторыми ограничениями, сделать обобщающий вывод: *рос(с)ийский* принад-

переворачиваются механически, а не критически часто теми самими, которые принимали участие в их создании и распространении. В 1954 г. татарский поэт писал: «Почему же, друзья, почему | Воевали с Россией татары?» (ЕРИКЕЕВ А. Стихотворения. Москва 1962. 129). Принужденным *embrassons-nous* не решаются проблемы вчерашней истории и сегодняшней политики — проблемы отношений между православными и мусульманами, между тюрками и славянами; с этой точки зрения восстановленный двуглавый орел не кажется надежнее отмененного красного знамени. Известный результат все-таки достигнут: на смену остракизму, данному Л. Н. Гумилеву в советскую эпоху, пришел энтузиазм «открытия» и следовавшей публикации, или перепубликации книг, которые в советскую эпоху пользовались в лучшем случае контролируемым распространением: Хунну. Срединная Азия в древние времена. Москва 1960; Открытие Хазарии. Москва 1966; Древние Тюрки. Москва 1967; Поиски вымышленного царства (легенда о «Государстве пресвитера Иоанна»). Москва 1970; Древняя Русь и Великая Степь. Москва 1989; От Руси к России. Москва 1992; В поисках вымышленного царства. Москва 1992. Следует упомянуть еще некоторые книги, касающиеся истории татар и столкновения средневековой Европы со степовыми кочевниками: Смирнов А. П. Происхождение казанских татар. Казань 1940; Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. Москва 1973; SINOR D. Inner Asia and its Contacts with Medieval Europe. London, 1977; Татаро-Монголы в Азии и в Европе (отв. ред. С. Л. Тихливский). Москва 1977. КАРИМУЛЛИН А. Татары, этнос и этноним. Казань 1989.

¹⁷ Ключевский В. О. Терминология русской истории. Сочинения, VI. Москва 1959. 131.

¹⁸ VODOFF W. Prince et Principauté russes. Northampton 1988, с. IX.

¹⁹ Казанская история. Москва—Ленинград 1954. 23.

²⁰ Там же, 33.

²¹ КУРБСКИЙ М. А. История о великом князе московском: Русская историческая библиотека [=РИБ] XXI, стлб. 352.

лежит к сфере преимущественно государственно-политико-административной, в то время как *ру(сь)ский* сохраняет коннотацию священного, вплоть до отождествления его с православным: «Пишут бо наши книги и христьянския, яко в последние лета соединятся все языци, будут во единой вере крестьянской, и под тою же державою. Да которая есть вера такова, яко же *крестьянская*, святая, еже есть *русская* (курсив наш. — G. G.)»²².

В нашей *Лексике Русь* появляется 39 раз, из них 30 в традиционной формуле *всея Руси*, 2 раза как *великия Руси* и 1 раз *всея великия Руси*; **Русія*²³ встречается 80 раз, из которых 72 — в формуле *всея Русіи*, 3 раза в *великия Русія* (род. п.) и 5 раз без атрибутов. *Ро(с)сія*²⁴ встречается 54 раза, 7 — в формуле *всея Росіи* и 38 *всея великия Росіи (-ія)*. Последняя формула, очевидно, более соответствует духу пышности XVI века: процесс дилатации приводит от *всея Руси* к *всея великия Росіи* через процитированную выше серию смешанных формул и формул-посредников. Что касается производных прилагательных, *русьскый* появляется 75 раз, 35 — вместе с *земля*, 9 — с *великий князь*, 7 — с *царство*, 6 — с *митрополия*, 4 — с *великое княжение* (в территориальном смысле), 3 — с *государь*, 3 — с *государство* (в значении «достоинство монарха»), 3 раза с титулами святителей, 2 — с *царь*, — 1, соответственно, с *родь*, *государство* (в теперешнем значении) и *письмо*.

Касательно других лексических репертуаров, отредактированных нами, можно сказать, что данные, представленные в них, в значительной мере совпадают с указанными выше: в *Судах над еретиками*²⁵ *Русь* и **Русія* встречаются соответственно 11 и 4 раза, *русьскыи* 19, *російскыи* 3, *Росія* ни разу. В *Повестях Смутного времени*²⁶ *Русь* и **Русія*

²² Казанская история, 98.

²³ Насколько нам известно, это имя не засвидетельствовано в именительном падеже; начиная с XVI в. эта форма заменяет традиционную форму *Русь*. В текстах, использованных в нашей *Лексике*, она засвидетельствована впервые в рассказе о посольстве Дитриха Шёнберга, посла магистра Тевтонского ордена Альбрехта Бранденбургского к Василию III.

²⁴ Форма *Росія* засвидетельствована только в *Повести о зачале Москвы* (начала XVII в.); во всех других текстах засвидетельствована форма *Росія*. Аналогичное чередование замечается для терминов *російскій* и *російскій*.

²⁵ Для составления этого репертуара были использованы следующие тексты: *Собрание некоего старца*, *Слово ответно*, *Слово о еретиках*, *Прение с Иосифом Волоцким*, *Судное дело Васиана Патрикеева*, *прение Данила... со иноком Максимом Святогорцем*, *Повесть зело полезна отца Нила*, *Сказание о спасительных и душеполезных книгах*.

²⁶ Для составления этого репертуара были использованы следующие тексты: *Иное сказание*, *Повесть, како восхити... престол Борис Годунов*, *Повесть И. М. Катърева-Ростовского*, *Сказание о царстве царя Феодора Иоанновича*, *Житие царевича Димитрия Иоанновича*, *История о первом патриархе Иове Московском*. Что же касается форм словарных статей, в отличие от того, что было принято для нашей *Лексик* и для репертуара *Суд над еретиками...*, мы придерживались формы, доминирующей в использованных документах, и это потому, что, на наш взгляд, греческо-старославянское наследие в XVII в. уже целиком освоена Москвой, неоспоримой столицей православного царства, которая больше не нуждается в формальных признаках легитимации.

встречаются соответственно 6 и 1 раз. *Росия* 30; *руссѣи* 49 и *російскій* 51; в *Грамотах первой половины XVII века*²⁷ *Русь* и **Русія* соответственно появляются 10 и 355 раз; *Росія* 161; *руссѣи* 40 и *російскій* 196; в *Соборном Уложении *Русія* 64 раза, *Русь* 1; *руссѣи* 46; *Росія* и *російскій* ни разу.

Термином наиболее спорным в древнерусском политическом языке является *царь*²⁸: он якобы не имеет никакой «strengere staatrechtliche Bedeutung»²⁹ означающий, в традиции славян-католиков, нехристианских монархов, в противоположность *цѣсарь/caesar*, Императору Священной Римской Империи; польский Иезуит указывает на принадлежность этого титула «Krolowi Rzyskiemu, jako najpierwszemu chrzescianskiemu Panu», а другого — «Panom sekty Machometanskiej»³⁰. За это, с нашей точки зрения, искусственное противопоставление в некоторой мере носят ответственность сами русские: после принятия Петром Великим титула *Императора*, в его титулатуре и в титулатуре его наследников остаются дополнительные титулы *царь Казанский*, *Астраханский* и *Сибирский*. Издатели XIX в. постоянно используют титул *цѣсарь* относительно Императора Священной Римской Империи и *царь* относительно русских монархов, напр. в *Памятниках дипломатических сношений Российской Империи с державами иностранными*; в этот вопрос не

²⁷ Для составления этого репертуара были использованы следующие тексты: *Избрание на царство Михаила Федоровича, Чин поставления на царство Алексея Михайловича*; несколько грамот из *Собрания государственных грамот и договоров*; грамота Алексея Михайловича к китайскому императору Шун-Чих (*Богдыхан-царь*).

²⁸ Ср.: ЛАКИЕР А. История титула государей России: Журнал Министерства народного просвещения 56 (1847) 81–156; ПРОЗОРОВСКИЙ Д. И. О значении царского титула до принятия государями титула императорского: Известия имп. Русского археологического общества 8 (1877) 3, стлб. 193–218; ДЬЯКОНОВ М. А. Власть московских государей. Санкт-Петербург 1889. 56 и след.; OLŠR G. Gli ultimi Rurikidi e le basi ideologiche della sovranità dello Stato russo: *Orientalia Christiana Periodica* [= OChrP] 12 (1946) 322–373; STÖKL G. Die Begriffe Reich, Herrschaft und Staat bei den orthodoxen Slaven: *Saeculum* 5 (1954) 104–118; РАНБЕК SCHMIDT K. Zur Erforschung der sozialen Terminologie in Texten des russischen Mittelalters: *Scandoslavica* 4 (1958) 94–126; MORAVCSIK Gy. Zur Geschichte des Herrschertitels „Caesar/Tsar“: *Zbornik radova Vizantološkog instituta* 8 (1963) 229–236; RABA J. The Authority of the Muscovite Ruler at the Dawn of the Modern Age: *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 24 (1976) 321–344; KÄMPFER F. Das russische Herrscherbild von den Anfängen bis zu Peter dem Großen. Recklinghausen 1978; VODOFF W. Remarques sur le valeur du terme ‘tsar’ appliqué aux princes russes avant le milieu du XVe siècle: *Oxford Slavonic Papers* 9 (1978) 1–41; SZEFTEL M. The Title of the Muscovite Monarch up to the End of the Seventeenth Century: *Canadian-American Slavic Studies* 13 (1979) 1–2: 59–81; PITSAKIS G. A propos des actes du patriarcat de Constantinople concernant la proclamation de l’empire en Russie. В кн.: *Da Roma alla Terza Roma. IX Seminario Internazionale...*, Campidoglio 21–22 aprile 1989 (pre-print), 80–115.

²⁹ SCHÄDER H. *Moskau, das dritte Rom*. Darmstadt 1957. 45, прим. 3.

³⁰ KULESZA J. A. *Wiara Prawosławna pismem Świętym, Soborami, Oycami Świętymi mianowicie greckimi, y istorią Kościelną...* Wilno 1704. 212–213; см. также: MICALIA J. *Blago Jezika Slovinskoga...* Thesaurus Linguae Illyricae..., Laureti, apud Paulum, & Io: Baptistam Seraphinum, 1649. 46–49; BELLOSTENEZ J. *Gazophylacium, seu Latino-Illyricorum onomatium Aerarium...*, II. Zagabriae 1740. 55–57.

вносит ясности советская норма, отличающая документы, представляющие лингвистический интерес, от документов, предназначенных для исторических исследований, и предписывает последним орфографическую нормализацию³¹.

Несмотря на то, что, пока не будет произведена систематическая проверка³², на основе значимого количества списков, проблема останется открытой; останется, пусть даже основанное на нашем ограниченном опыте, подозрение, что, во многих случаях, различные транслитерации *црь* — лишь плод произвола издателей, или, по крайней мере, выбора, вызванного скорее идеологическими, чем филологическими соображениями. Термин *црь* представляет собой *nomen sacrum*³³, пишется, как правило, сокращенно, и принадлежит к древнейшей фазе общеславянского лексического фонда. Он появляется в эпоху, в которой процесс палатализации еще произведен и может быть как германского (ср.-в.-н. *Keyser*), так и греческого происхождения (*кайсар*); мы придерживаемся первой гипотезы, поскольку другие термины, обозначающие политико-институциональные реалии являются германскими заимствованиями, по всей вероятности, той же эпохи: *къназь* > д.-в.-н. *kening*, *мънихъ* > *tunich*, *църкы* > *kiriko*.

Если обратиться к исторически засвидетельствованному использованию термина, то изначально он являлся переводом греческого термина *βασιλεύς* во всех значениях, которые это слово имеет в эпоху Восточной Римской Империи: Бог (*црь нѣснѣи*), отвлеченное обозначение монархической власти, библейские цари и римские христианские императоры, начиная от Константина Великого. В текстах, использованных в нашей *Лексике*, к этим значениям термина *царь* добавляются другие, произведенные по аналогии с конкретным политическим опытом зарождающейся идеологии Московской Руси³⁴: *царями* называются обладателями власти над вселенной, которая, согласно схеме, предложенной в письме Спиридона-Саввы как основа для теории Москвы — Третьего Рима³⁵, была распределена Ноем между его сыновьями после

³¹ Правила издания исторических документов в СССР. (Ред. Д. А. Чугаев.) Москва 1969.

³² Почему это так, объясняется в ст.: ДМИТРИЕВА Р. П. Проект серии монографических исследований изданий памятников древнерусской литературы: Труды Отдела древнерусской литературы 11 (1955) 491–499.

³³ SILL U. „Nomina sacra” im Altkirchenslavischen. Bis zum 11. Jahrhundert. München 1972. 136–139.

³⁴ В нашей *Лексике* термин *царь* встречается 350 раз, а именно: бог — 17; библейский царь — 2; монарх (в отвлеченном смысле) — 6; обладатель вселенной до августа — 16; языческий римский император — 14; христианский государь — 8; восточно-римский василевс — 27; русский государь вообще — 6; русский государь до 1547 г. — 30; русский государь после 1547 г. — 209; татарский хан — 12; мусульманский государь — 2; Карл Великий — 1.

³⁵ Бесчисленны упоминания о теории Москва — Третий Рим в историографии России; дальше мы ограничимся тем, чтобы дать список — хотя неполный — работ, посвященных специально к этой теме: ПАВЛОВ А. С. Послания старца псковского Елеа-

заровского монастыря Филофея к великому князю Василию Ивановичу: Православный собеседник 1 (1863); МАЛИНИН В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев 1901; КОВАЛЕВСКИЙ М. Н. Русская политическая литература XVI в. Санкт-Петербург 1911; ЕФИМОВ Н. И. «Русь — новый Израиль». Теократическая идеология своеземного православия в допетровской письменности. Казань 1912; КИРИЛЛОВ И. А. Третий Рим. Очерки исторического развития русского Мессианизма. Москва 1914; ГУБЕР П. К. Судьбы третьего Рима. В кн.: О смене вех. Петроград 1922. 57–69; МОЩИН В. Д. Трети Рим и јужни словене. В кн.: Русско-југославенски алманах. Београд 1934; ZERNOV N. Moscow, the Third Rome. New York 1937; ЧАЕВ Н. С. Москва — Третий Рим в политической практике Московского правительства XVI в. Исторические Записки 17 (1945); OLŠR G. Gli ultimi Rurikidi e le basi ideologiche della sovranità dello Stato russo: OChrP 12 (1946) 322–373; БУДОВНИЦ И. У. Русская публицистика XVI в. Москва–Ленинград, 1947; DE VRIES W. Moskau, das “Dritte Rom”: Stimmen der Zeit 1948/ 11; CROSS S. H. Medieval Russian Churches. Cambridge, Mass. 1948; OLŠR G. Mosca, la terza Roma: Humanitas 4 (1949) 2–18; OLŠR G. La Chiesa e lo Stato nel cerimoniale di incoronazione degli ultimi sovrani rurikidi: OChrP 16 (1950) 267–302; OBOLENSKI D. Russia’s Byzantine Heritage: Oxford Slavonic Papers 1 (1950); ОГЛОБЛИН О. Московська теорія III Риму в XVI–XVII ст. Мюнхен 1951; ПОЛОНСЬКА-ВАСИЛЕНКО Н. Теорія III Риму в Росії протягом XVIII та XIX ст. Мюнхен 1951; IVÁNKA E. Rurik und die Brüder des Augustus: OChrP 18 (1952/3–4); КРУПНИЦЬКИЙ Б. Теорія III Риму й шляхи російської історіографії. Мюнхен 1952; STRÉMOUKNOFF D. Moscow, the Third Rome. Sources of the Doctrine: Speculum 28 (1953) 1: 84–101; КОХ Г. Теорія III Риму в історії відновленого Московського Патріархату. Мюнхен 1953; ГРИСКО Б. Исторично-правне підґрунтя теорії III Риму. Мюнхен, 1953; МІРЧУК І. Исторично-ідеологічні основи теорії III Риму. Мюнхен 1954; TOUMANOFF G. Moscow the Third Rome. Genesis and Significance of a Politico-Religious Idea: The Catholic Historical Review 10 (1955) 411–447; MIRTSCHUK J. Geistesgeschichtliche Voraussetzungen der Theorie des III. Rom. В кн.: Sammelband der apostolischen Visitatur. München 1955; ДМИТРИЕВА Р. П. Сказание о князях владимирских. Москва–Ленинград 1955; КАШТАНОВ С. М. Об идеалистической трактовке некоторых аспектов истории русской политической мысли в зарубежной историографии: Византийский Временник 9 (1956) 308–324; ANDREYEV N. Filofey and His Epistle to Ivan Vasilyevich: Slavonic and East European Review 38 (1960) 1–31; ЛУРЬЕ Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. Москва–Ленинград 1960; ЛУРЬЕ Я. С. Заметки к истории публицистической литературы конца XV — первой половины XVI в., 1. Геннадиевский кружок и теория «Москвы — третьего Рима»: Труды Отдела древнерусской литературы 16 (1960) 457–483; WINTER E. Rußland und das Papsttum, 1. Berlin 1961; LETTENBAUER W. Moskau das dritte Rom. Zur Geschichte einer politischen Theorie. München 1961; ЛУРЬЕ Я. С. О возникновении теории «Москва — третий Рим»: Труды Отдела древнерусской литературы 17 (1961); МАСЛЕННИКОВА Н. Н. К истории создания теории «Москва — третий Рим»: Труды Отдела древнерусской литературы 18 (1962): 569–581; НАГАЄВСЬКИЙ І. Історія Римських Вселенських Архієреїв, 3. Рим 1967. 84–126; HANEY J. A. V. Moscow: Second Jerusalem, Third Rome or Second Kiev: Canadian-American Slavic Studies 2 (1968) 359–367; ГОЛЬДБЕРГ А. Л. У истоков московских идей XVI в.: Труды Отдела древнерусской литературы 24 (1969); PHILIPP W. Die gedankliche Begründung der Moskauer Autokratie bei ihrer Entstehung: Forschungen zur osteuropäischen Geschichte 15 (1970); KÄMPFER F. Beobachtungen zu dem Sendschreiben Filofeys: Jahrbücher für Geschichte Osteuropas 1970/1; КАЗАКОВА Н. А. Очерки истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в. Ленинград 1970; DONNERTS E. Rußland an der Schwelle der Neuzeit. Der Moskauer Staat im XVI. Jahrhundert. Berlin 1972; ШМИДТ С. О. Становление российского самодержавства. Москва 1973; ГОЛЬДБЕРГ Д. Л. Три послания Филофея (опыт текстологического анализа): Труды Отдела древнерусской литературы 29 (1974); Историко-политические идеи русской книжности XV–XVIII вв.: История СССР 1975/4; К истории рассказа о потомках Августа и дарах Мономаха: Труды Отдела древнерусской литературы 30 (1976): 204–216; К предыстории идеи «Москва — Третий Рим». В кн.: Культурное наследие Древней Руси. Ленинград 1976; GOLDBERG A.

Всемирного Потопа и впоследствии неоднократно перераспределялась и вновь объединялась: *царь* — Август как обладатель универсальной власти и избранного для того, чтобы в его царствование родился Искупитель³⁶; *царями* называются русские государи — прародители первого русского царя, венчание на царство которого узаконено *a posteriori* единственной властью, имеющей на это право — константинопольским патриархом; *царями* называются легитимные наследники Грозного; *царями* называются татарские ханы, чьим сюзереном была Русь: они же — носители другой универалистской идеи, признанной Константинополем, и которую Иван воплощает в себя, объединяя традиции православия, русской старины и монгольского универсализма.

Historische Wirklichkeit und Fälschung der Idee «Moskau — das dritte Rom»: Jahrbücher für Geschichte der sozialistischen Länder Europas 15 (1976/3); ДМИТРИЕВА П. П. О текстологической зависимости между разными видами рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха: Труды Отдела древнерусской литературы 30 (1976); ГОЛЬДБЕРГ А. Л. Идея «Москва — Третий Рим» в цикле сочинений первой половины XVI в.: Труды Отдела древнерусской литературы 37 (1983) 139–149; ARRANZ M. L'aspect rituel de l'onction des empereurs de Constantinople et de Moscou. В кн.: Roma, Costantinopoli, Mosca. Napoli 1983. 407–416; PAŠUTO VI. A. Mosca — Terza Roma (storiografia, bibliografia). Там же, 459–474; VODOFF W. L'idée impériale et la vision de Rome à Tver'. Там же, 475–494; SCADUTO M. L'idea imperiale di Ivan Groznyi e i gesuiti Possevino e Bellarmino. Там же, 495–502; TAMBORRA A. La teoria politico-religiosa di «Mosca — Terza Roma» nei secoli XVII–XIX, sopravvivenza e linee di svolgimento. Там же, 517–539; CATALANO P. Fin de l'Empire romain? Un problème politico-religieux. Там же, 543–556; ŠČAPOV Ja. N., SINICYNA N. V. La Rome antique et médiévale dans les textes russe du IXe au XVIe siècle. Étude sur le sens des mots russe *Rim*, *rimskij* et *rimljanin*. В кн.: La nozione di «Romano» fra cittadinanza e universalità. Napoli, 1984. 481–504; CAZACU M. L'idée de Rome chez les Russes. L'aspect philologique. В кн.: La nozione di «Romano» ..., 505–514; SINICYNA N. V. Les conditions historique où s'est formée l'idée de «Troisième Rome» et son sens initial. В кн.: Popoli e spazio romano tra diritto e profezia. Napoli 1986. 497–529; DE MICHELIS C. G. Origine e interpretazione della «Terza Roma» di Filofej (1523). В кн.: Popoli e spazio romano..., 521–528; POGGI V. Bellarmino e le tre Rome. В кн.: Idea giuridica e politica di Roma e personalità storiche, 1. Roma 1992. 185–198; SIMON C. Antonio Possevino and the Three Romes. Там же, 199–214; ШНАКНОВСКОУ D. Le tsar Dimitri et l'héritage de la Troisième Rome. Там же, 2: 29–36; LOTMAN Ju. M., USPENSKIJ B. A. Il concetto di «Mosca — Terza Roma» nell'ideologia di Pietro I: Europa Orientalis 5 (1986): 481–494; СИНИЦЫНА Н. В. Учреждение патриаршества и Третий Рим. В кн.: IV Centenario dell'Instituzione del Patriarcato in Russia. Roma, 1991. 59–80; СКРЫННИКОВ Р. Г. Третий Рим. Санкт-Петербург, 1994; DE MICHELIS C. G. L'incoronazione imperiale a Mosca. В кн.: Roma fuori di Roma. Istituzioni e immagini. Roma, 1995; СИНИЦЫНА Н. В. Третий Рим. История и эволюция русской средневековой концепции (XVI–XVII в.). Москва 1998. Мы считали себя в праве сделать только одно замечание по поводу этого списка, пожалуй слишком длинного: большее количество работ появилось во время холодной войны, а центры были ФРГ и украинская Диаспора. Советская же историография открывает с известным запозданием эту проблему и как бы ограничивается тем, чтобы «обличить» идеалистический характер западных формулировок, забывая идеализм русских интеллигентов 20-х годов (Бердяева и сменовеховцев), суждение Бардаха о которых нам кажется весьма справедливой: «L'idée globale de la révolution russe rapprochait ces intellectuels dit 'bourgeois' du pouvoir soviétique mettant en œuvre ses plans universalistes. C'était aussi, on peut supposer, une façon pour eux de changer de front sans perdre la face et en conservant leur identité idéologique».

³⁶ В послании от 9 июня 1517 г. к польскому воеводе Полубенскому Иван IV пишет: «...божественным своим рождением Августа кесаря прославив в его же кесарство родиться благоизволи, и его и тем вспрослави и распространи его царство» (ср. Lessico, 755).

Если *ханы* Золотой Орды имеют право на титул *царь*, единственный, который на Руси обозначает власть, превышающую власть (великого) князя³⁷, на тот же титул имеют право государи территориально-политических формаций, возникших в результате ее распада, при условии чтобы они были легитимные чингисиды. Самозванец Мамай не имеет право на этот титул и, следовательно, на власть над Русью — он именуется *царем* лишь в одном тексте³⁸, маргинальном по отношению к московской традиции, вышедшем из культурной среды киевской Печерской Лавры, оплота православия и «русской» традиции — в смысле преемственности всех восточных славян от древней — Киевской — Руси, сжатой в удушающих объятиях польского католицизма. Аналогично именуются *царями* оттоманские султаны, во всяком случае, начиная с Мехмета II, соответственно греческой традиции, возникшей после 1453 г., а возможно, и принимая во внимание тот факт, что Фатих, как и сын Чингис-хана за два столетия до него, был послан Богом — по стойкому русскому шаблону — чтобы наказать православных: *грех ради наших*³⁹.

Что касается христианских государей, то достоин удивления факт, пусть даже единственный, именованная *царем* Карла Великого. Нам известны три других примера из русской письменности XV–XVI вв. Первый — из *Слова кратка*, в котором *Каруль великий царь* введен в список *римских царей*, которые подтвердили *Donatio Constantini* и дали серьезную экономическую поддержку Церкви: *Лодовикъ* (Людовик Благочестивый), *Отто* (Оттон I) и *Индрихъ* (Генрих II Святой)⁴⁰; в *Повести о Новгородском белом клобуке* читаем: «по некоему времени воставъ нѣкій царь Каруль, и папа Формось, и православную веру обесчестища, и святую апостольскую церковь осквернища нечистыми служениями»⁴¹; в первом послании Ивана IV к Курбскому находим: «...в цар-

³⁷ В. Водов говорит об известном индифферентизме киевских князей относительно к своей интитуляции ср.: *La titulature des princes russes du Xe au debuts du XIIe siècle et les relations extérieurs de la Russie kiévienne: Revue des Etudes Slaves* 55 (1983) 1: 139–150; ср. также: КАШТАНОВ С. М. Интитуляция русских княжеских актов X–XIV вв.: Вспомогательные исторические дисциплины 8 (1976) 80–81.

³⁸ *Sinopsis*. Kiev 1681. Facsimile mit einer Einleitung von H. Rothe. Köln–Wien 1981. 76 и след.

³⁹ Насколько нам известно, эта формула встречается впервые в Галицко-Волынской летописи и устойчиво применяется так к восточно-римской империи, как и к Руси, в XVI–XVII вв.; ср. GIRAUDO G. *Retaggio russo...*, 92–93, прим. 10.

⁴⁰ *Slovo kratko*. (Presentazione, traduzione e commento di G. GIRAUDO). Brescia 1978. 29.

⁴¹ Цит. по ст.: ПАВЛОВ А. Подложная дарственная грамота Константина Великого папе Силвестру в полном греческом и славянском переводе: *Византийский Временник* 3 (1896) 50. О значении и датировки *Повести* ср.: СТРЕМОУКHOFF D. *La tiare de S. Sylvestre et le «klobuk» blanc: Speculum* 34 (1957) 123–128; ЛУРЬЕ Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. Москва–Ленинград 1960. 229–234; РОЗОВ Н. Н. Повесть о новгородском белом клобуке как памятник общерусской публицистики: *ТОДРЛ* 9 (1953) 178–218; РОЗОВ Н. Н. «Повесть о новгородском белом клобуке» (идейное содержание, время и место составления): *Ученые записки ЛГУ* 173 (1954) 309–327; ЧЕРЕПНИН Л. В. К вопросу о русской публицистике конца XV в.: *ТОДРЛ* 25 (1970) 151–154.

стве Льва Арменина, Михаила Морянина и Феофила Рим со всею Италией от Греческого царства отторжеса, и избра себе царя от латын Карула князя латынского от внутреннейшея Фригии»⁴².

Первый пример представляет собой случай, во всех отношениях особый: безусловно доказано, что автор *Слова кратка* является если и не хорватом-доминиканцем Вениамином, то уж точно личностью, мыслящей «по-латински», как можно сделать вывод, анализируя язык и культурный уровень автора⁴³; кроме того, он пишет по заказу епископа Новгородского Геннадия памфлет против секуляризации церковных имуществ и за пожертвования Церкви, поэтому вполне логично, что автор приводит примеры из собственной исторической эрудиции и считает достойными наивысшего титула тех, кто прославился деятельностью такого рода⁴⁴.

Остальные два примера полностью соответствуют православной традиции и помогают более точно понять смысл пассажа, процитированного в *Лексике*: «...в Аполинариеву ересь впадше, прелщени Карлусом царем и папою Формосом»⁴⁵. Здесь очевиден случай злоупотребления титулом, самонаречения вне любой формы легитимности; так же значимо в этом смысле упоминание здесь, как и в Послании Филофея, папы Формоса, который в православной традиции возглавляет длинную череду ересиархов, занимающих с тех пор Римскую кафедру.

Что касается русских государей, то В. Водов собрал и прокомментировал 42 примера атрибуции титула *царь* великим князьям и местным князьям темного происхождения вплоть до середины XV в.⁴⁶ Максимально упрощая, можно сказать, что использование этого термина, кстати, не частое (ок. 8 упоминаний за век) не связано с политико-социальными ситуациями, но с православным благочестием: прослав-

⁴² Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским [=Переписка]. (Тексты подг. Я. С. Лурье и Г. Г. Рыков.) Москва 1993. 23.

⁴³ GIRAUDO G. *Slovo kratko*, 6—8, 57—58 и след.

⁴⁴ Автор имеет в виду Дарственную грамоту Карла Великого и Пипина, которая считается подтверждением грамоты Константина Великого; Привилегию Оттона от 13 февраля 962 г., которая подтверждает Дарственную грамоту Карла Великого; грамоту от апреля 1020 г., которой Генрих II признает папу Бенедикта VIII «in potestate et dicione...», согласно с константиновой формулой. Об этом см.: MARTENS W. *Beleuchtungen der neuesten Kontroversen über die römische Frage unter Pippin und Karl dem Großen*. München 1898; LINDNER Th. *Die sogenannten Schenkungen Pippins, Karls des Großen und Otho I. an die Päpste*. Stuttgart 1896; SICKEL Th. *Das Privilegium Otto I. für die römische Kirche*. Innsbruck 1883; HIRSCH S. *Jahrbücher des deutschen Reichs unter Kaiser Heinrich II*. Leipzig 1874; MATTHAEI G. *Die Klosterpolitik Kaisers Heinrich II*. Göttingen, 1877; LESÊTRE H. *Saint-Henri*. Paris 1891. Что же касается Людовика Благочестивого, его щедроты к церквам, монастырям и свяителям настолько велики, что его можно сравнить с Константином Великим, как пишет к епископу Меца Герману папа Григории VII, ср.: MIRBT C. *Quellen zur Geschichte des Papsttums und des römischen Katholizismus*. Tübingen–Leipzig ²1901. 110.

⁴⁵ Послание Филофея к Мисюру-Мунехину: Lessico, 1024.

⁴⁶ VODOFF W. *Remarques sur la valeur du terme «tsar» appliqué aux princes russes avant le milieu du XVe siècle*: Oxford Slavonic Papers 9 (1978) 1–41.

ляется князь, построивший церковь, пожертвовавший своим имуществом монастырям либо заказавший драгоценную рукопись.

Православие является оправданием применения титула *царь* сербским и болгарским государям⁴⁷, и, конечно, не из-за некритического восприятия обычая некоторых из них⁴⁸, поскольку отлучение от *греческого царства* воспринималась негативно⁴⁹. Этим и объясняется частично пролиферация кавказских *царей* и *царьков*, по поводу которой иронизирует немец Августин фон Мейерберг⁵⁰. Как нам известно, первый пример находится в письме от 1589 г. Патриарха Иова грузинскому *царю* Александру, который предлагает себя в вассалы царю Федору Ивановичу⁵¹; в документах первой половины XVII в. находим частые упоминания о *царях* Иверских и Карталинских⁵². Остается сделать вывод, что термин *царь* переживает прогрессирующую эрозию и переходит от употребления в официальных документах к банализации в «низких» литературных жанрах: в некоторых позднейших списках «Повести о Дракуле» титул главного действующего лица — *царь*⁵³.

После того, как Петр сменил титул *царь* на *император* — согласно с «лингвистической политикой», колеблющейся между восстановлением грецизмов, пусть даже чуждых московитской традиции (напр. *сѣнодѣ* вместо *сѣворѣ*) и возрастающим использованием слов и символов имперского Рима — термин *царь* остается аксессуарным титулом: «Божією поспешествующею милостию Мы Елисавета Первая Императрица и самодержица всероссийская, Московская, Кіевская, новгород-

⁴⁷ Курбский в *Исторіи объ осьмомъ соборѣ* достаточно точно указывает на значение этого применения: «Гречкій царь, цари и княжата Болгарскіе и Сербскіе, все короли западные» (см. РИБ 31, стлб. 474). Другие примеры в кн.: NEUBAUER 1964: 31–32.

⁴⁸ После завоевания Македонии Стефан Душан венчается Βασιλεὺς αυτοκράτωρ Σερβίας καὶ Ρωμανίας (ср. SARILE A. Impero romano e Romania. В кн.: La nozione di «romano»..., 254); В одной миниатюре тетраевангелия, оказанном Иваном Александром, изображен болгарский царь с семьей; в надписи читается: Іωάνнъ мѣждѣнѣ | въ хѣ бѣ вѣрнѣ Црѣ | и сѣнодрѣжцѣ | всѣмъ влѣгарѣ | и крѣкѣ (ср.: ЖИВКОВА Л. Четвероевангелието на цар Иван Александър. София 1980. 83); см. тоже ИВАНОВ Й. Поменики на българките царе и царици: Известия на Исторического дружество в София 4 (1915).

⁴⁹ В первом послании Курбскому пишет Иван IV: «Тогда [в царствование Иустиниана II] убо и болгарская власть особь учинилась»; «Яко же и Аустрия, и Испания, и Далматия, и Франция, и вышний немецкий язык, и поляки, и литаоны, и готфы, и влахи, и мутьяне, тако же и сербом и болгаром у себя властодержца поставиша и от Греческого царства отвергшеся»; ср.: Переписка, 22, 23.

⁵⁰ Чтения в Обществе истории и древностей российских 1873, 4, отд. IV. 117–118.

⁵¹ Ср.: Акты исторические, 1, № 227; см. также: Акты юридические Западной России, 5, № 317: «...его царского величества подданной Грузинской царь Теймуразъ Давыдовичъ».

⁵² Дипломная работа Джермани, II/2, passim.

⁵³ В позднейших списках (XVII–XVIII в.) *Повести о Дракуле* Дракула именуется *великий царь*, *некий царь*, *царь-обладатель Мытрянской земли* (любопытная стилизация под интитулятуру московских царей); ср.: Повесть о Дракуле. (Исслед. и подготовка текстов Я. С. Лурье.) Москва–Ленинград 1964. 162.

ская, царица астраханская, царица сибирская, государыня карталинских и грузинских царей»⁵⁴.

Титулы, сопровождающие *царь*, имеют разную судьбу: *государь*, известный на Руси с начала XIV в.; в значении *владелец* по отношению к своим холопам⁵⁵, приобретает значение *superiorem non recognoscens* и, таким образом, применим ко всем, кто имеет власть суверена на принадлежащей ему территории⁵⁶; *самодержецъ автократор*⁵⁷ обычно употребляется в именовании русских государей начиная с Ивана III и далее⁵⁸ и пользуется даже большим престижем в XVII в.⁵⁹.

На первый из двух титулов претендовал, еще в конце XV в. святитель, предложивший себя Великому Князю в учителя⁶⁰ и, в следующем веке, святитель, который был признанным учителем будущего царя⁶¹. В неповторимых обстоятельствах, когда Патриархом был отец царя, Филарет добился для себя титула *великого государя*⁶², до тех пор, пока 25 Ответов восточных патриархов не осудили окончательно это «злоупотребление», обращаясь, очевидно, хотя и не упоминая его имени, к Никону: «...міи Архієрѣи, иже хошуть имянованія необыкльы себе присвояти и имяновати себи Государями, яко мирскую славу хопающіи и гордостію напышющіися, яко яже имь отъ святыхъ соборовъ и Царей не суть врученна присвоаяющіи, жестоко наказаніе пріяти имуть и отъ сана Архієрѣйскаго низвергнутися»⁶³.

⁵⁴ Archivio di Stato, Venezia, Collegio, Lettere Principi, filza 14 (послание Елисаветы Петровной к Дожу Пьетро Гримани от 26 августа 1745 г.); аналогичная форма в послании Екатерины II от 24 июня, адресованном «яснѣйшей Рѣчи посполитой Венеційской» (там же).

⁵⁵ СРЕЗНЕВСКИЙ И. И. Материалы для словаря древнерусского языка, 1, стлб. 571; Словарь русского языка XI–XVII вв., 3. Москва 1977. 109.

⁵⁶ В нашем *Lessico* термин применен к русским государям — до и после 1547 г. — 106 раз; к другим государям — 15. В дипломной работе Манни термин встречается 297 раз, а именно в царской интитулятуре — 53 и в традиционных формулах типа «что государь укажет» — 244.

⁵⁷ Об исконно имперском качестве этого титула см.: Острогорски Г. Автократор и самодержац: Глас српске краљевске Академије 164 (1935) 95–187.

⁵⁸ В нашем *Lessico* термин встречается 57 раз, а именно к Ивану III и Василию III — 14; ко всем русским государям — 1; к Константину Мономаху — 1.

⁵⁹ GIRAUDD G. Persistence d'une idée, 415.

⁶⁰ Новгородский епископ Геннадий; ср.: Акты исторические, 1, № 286.

⁶¹ Московский митрополит Макарий; ср.: Дополнения к Актам историческим, 1, № 34.

⁶² GIRAUDD G. Lo scettro e il pastorale nell'Impero ortodosso, 177–178. Этот титул иногда применяется и к меньшим святителям, напр., к митрополиту ростовскому и ярославскому Варлааму в грамоте от 1626 г.; ср.: Словарь русского языка XI–XVII вв., 3: 109. В дипл. раб. Манни этот термин, примененный к патриарху, встречается 10 раз.

⁶³ Собрание государственных грамот и договоров, 4: 98. Следует отметить, что патриарх Никон сочинил для себя любопытную, смешанную интитулятуру: «Божією милостію (царская формула) Святейшій Архієпископъ Царствующаго града (ср.: ἀγιώτατος ἀρχιεπίσκοπος της Βασιλευούσης πόλεως) Москвы и всея Великія, Малыя и Бѣлыя Росіи і всея Северныя страны и Помаріи и многих государств (царская формула в со-

Что касается эпитетов царя, то здесь соответствие между московской практикой и константинопольской моделью, безусловно, и данные нашей Лексикологии согласовываются с данными нами отредактированных лексических репертуаров. В Лексике находим: *боговънчаньши* (богом *вънчаньши*) θεοβτєпτοс — 56 раз; *благочъстивьши* ευσεβής — 31 раз (применяется также к терминам *царь* «восточно-римский василевс» — 7, *царство* — 4, *христианские люди* — 2); *благовърньши* εὐπιστοс — 31 (также к терминам *царица* — 6, *царевич* — 1); *христолюбивьши* (-бъць) φιλόχριστοс — 21, (также к терминам *воинство* — 6, *царица* — 2); *боголюбивьши* (-бъць) φιλόθεοс — 8 (также к терминам *царь* «восточно-римский василевс» — 1, *святитель* — 1); *православньши* ὀρθόδοξοс 3 (также к терминам *вера* — 32, *христиане* — 23, *государь*, в отвлеченном смысле — 9, *царь* «восточно-римский василевс» — 2); *милостивьши* ἐλεήμων — 2 (также *Бог* — 3); *нишелюбивьши* φιλόπτωχοс — 1.

Что касается прерогатив *царя*, то с конца XV в. становится систематическим использование группы терминов, которые наводят на мысль о его богоподобности: *милость*, *воля*, *мудрость*, *страх*.

Законному царю Иосиф Волоцкий советует: «Поистине, иже великую власть прием, дателью области должен есть по силе подобитися: ничем же тако мощно Богу подобитися, яко милостью»⁶⁴. Если власть оказывать милость есть прерогатива Бога и *Заступницы* («...милостию своею спаси и помилуй благовернаго и христолюбиваго царя»⁶⁵), православный царь использует его как источник правосудия на земле: «...люби правду, милость, суд прав», говорит митрополит, проводящий чин венчания Димитрия Ивановича»⁶⁶.

Долгую жизнь имеет термин *воля*⁶⁷, свободная воля того, кто «может то, что желает» на небе и на земле, и страж земной не должен «давати воли злотворящим человеком»⁶⁸. Татищев говорит об *узде неволи*, связывающей подданных с государем и данной «природным законом»⁶⁹; за полтора столетия до него Иван IV, в беседе, предшествующей наречению нового митрополита, обвиняет казанского епископа Германа в ограничении его свободной воли («уж связываешь меня неволею»⁷⁰). Актуализация *воли* проявляется в терминах *изъволити*

кращенном виде) Патриархъ»; ср.: БЕРХ В. Н. Царствование царя Алексея Михайловича, 1. Санкт-Петербург 1831. 111–112.

⁶⁴ Цит. по кн.: ŠEVČENKO I. A Neglected Byzantine Sources of Muscovite Political Ideology: Harvard Slavic Studies 2 (1954) 158.

⁶⁵ Lessico, 453.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Начиная с XVII в. этот термин означает свободу, данную холопу, или право владельца располагать им. В дипломной работе Манни этот термин встречается 48 раз, всегда в данном значении.

⁶⁸ Lessico, 174.

⁶⁹ ПЛЕХАНОВ Г. Б. История русской общественной мысли, 2. Москва 1918. 128–131.

⁷⁰ Так пишет об этом Курбский в Истории о великом князе московском: РИБ XXXI, стлб. 318.

и *изъволение*: первый встречается 6 раз, относительно к Богу 5, к государю — 1; второй — 18, относительно к Богу — 12, к государю — 6.

Более комплексного обсуждения заслуживают термины *(пре)мудрый* и *(пре)мудрость*, обозначающие как божью σοφία, так и мудрость человеческую (или, точнее, политическую *virtus*). Но эти термины могут также использоваться в антифразах — σοφία превращается в οβήσια. Дважды Филофей утверждает: «...с мудрыми философы в беседе не бывал, а учился книгам и буквам благодатного закона»⁷¹, противопоставляя, таким образом, свою «ничтожность» мудрствованиям знаменитых языческих мыслителей. Всё это напоминает нам зеркальное отражение итальянского гуманиста, его ровесника, который вечерами отделяется от мира и общается с великими людьми Античности⁷².

В нашей *Лексике* встречаются *(пре)мудрый* и *(пре)мудрость* в смысле божественной мудрости 3 раза, в смысле политической *virtus* — 14, как οβήσια — 4; также *мудре* — 1 раз (в значимом словосочетании *мудре и царски*), *мудрование* οβήσια — 3 и *мудръствовати* σοφίζω — 3. Последние два термина постоянно ассоциируются с ересью⁷³: архиепископ Новгорода Геннадий обвиняет *жыдовска мудрствующи*⁷⁴; *мудрости еретические* называет *Стоглав*⁷⁵; об иконоборцах анонимный памфлет XVII в. говорит, что они «любят земная мудрствовать»⁷⁶. Напомним, наконец, что *зломудрому* Дракуле⁷⁷, двусмысленной и страшной гипостасе Ивана III, соответствует и выступает оппонентом Иосиф Волоцкий, который предлагает использовать против еретиков *благодарю дрозные коварства* 81⁷⁸, и здесь мы уже целиком в итальянском Ренессансе, когда выработана идея о государе «*golpe e liono*». Гораздо проще говорить о термине *страх* φόβος: в нашей *Лексике* он появляется 15 раз в значении «страха Божьего» и 23 — для определения поведения во время празднования литургии власти: «предстоят те же посланья велюможа Великого князя и берегут со страхом и трепетом, чтобы никтоже от простых человек прикоснулся того царюскому сану и

⁷¹ Lessico, 493.

⁷² «Venuta la sera, mi ritorno in casa et entro nel mio scrittoio; et in sull'uscio mi spoglio quella veste cotidiana, piena di fango e di lodo, e mi metto panni reali e curiali; e rivestito condecientemente, entro nelle antique corti delli antichi uomini, dove, da loro ricevuto amorevolmente, mi pasco di quel cibo, che solum e mio, e he io nacqui per lui; dove io non mi vergogno parlare con loro e domandarli della ragione delle loro azioni» (MACHIAVELLI N. Il Principe, a cura di G. Lisio. Firenze 1900. 4–5).

⁷³ В дипломной работе Коделуппи встречаются: *мудръствовати* — 18, *мудрование* — 13, *мудровати* — 1, *премудрити* — 1.

⁷⁴ Цит. по кн.: КАЗАКОВА Н. А., ЛУРЬЕ Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в. Москва–Ленинград 1955. 310.

⁷⁵ Стоглав, глава 41, вопрос 22.

⁷⁶ На иконоборцы и на вся злыя ереси: Летописи занятий Археографической комиссии 17 (1907) 143.

⁷⁷ Повесть о Дракуле, 117.

⁷⁸ КАЗАКОВА и ЛУРЬЕ 1955: 501–503.

венцу»; «все православные христиане стояли со страхом и трепетом и со всяким молчанием»⁷⁹.

Эти образы очерчивают то обожествление царя, которое характеризует московскую идеологию: уже в *Житии Дмитрия Донского* библейский эпитет *царь царствующим* (Βασιλεὺς τῶν Βασιλέων; цитата из книги Даниила 2, 37) переходит от Бога к победителю в священной войне против неверных⁸⁰. Во время венчания Ивана IV митрополит называет его «царь мирови и спась душам нашим»⁸¹; в Ответах восточных Патриархов *царю* признается прерогатива последнего быть «установителем порядка»⁸², с необычной верностью греческому оригиналу, Περὶ θεῶν ὀνομάτων Дионисия Ареопагита, где это выражение, однако, относится к Богу, а не к Василевсу⁸³.

Целесообразный процесс стабилизации представлен в нашей *Лексике* на примере употребления эпитетов, определяющих представителей церковной иерархии — как известно, на Руси Церковь намного опередила Государство в том, что касалось систематизации, не только лингвистической, но и централизующей. *Прѣсвятѣйшии* — патриарх Константинопольский (ἀγιώτατος) — типичный пример стремления московской письменности XVI в. к «пышности», с употреблением суперлативных префикса и суффикса (см. тж. *прѣсвятѣйшии*); *святѣйшии* — патриарх Московский; *пре(о)святиенни* — митрополит, *(о)святиенни* — (архи)епископ, *чѣстныи* — игумен. К собору применяется средне-низкий титул, *(о)святиенни*.

Краткое размышление, перед тем как закончить: чтение официальных или официозных текстов *Московской Руси*, а также тех, которые были в ней перечитаны и вновь предложены, не оставляет сомнений в существовании самой настоящей политики слова, которая переводится в единую литургию власти и проявляется во всех событиях повседневной жизни (достаточно убедиться в двойном значении слов *служити* и *служба* — *служба божья* и *служба государю и государству*⁸⁴) и отражается даже в иконах⁸⁵ — литургия, которая в России не прекращается в течение последних пяти столетий, начиная с введения в герб московского царства / российской империи двуглавого орла (который, возможно, имеет отношение не только к Константинополю, но и к Каракоруму) вплоть до недавнего его восстановления.

⁷⁹ Lessico, 874.

⁸⁰ Полное собрание русских летописей, 6. Приложения, 106.

⁸¹ Так в Никоновской летописи; ср.: Полное собрание русских летописей, 13/2: 151.

⁸² Дело о патриархе Никоне. Санкт-Петербург 1897. 95.

⁸³ S. DIONYSII AREOPAGITAE, Opera omnia quae extant. Venetiis 1729. 527.

⁸⁴ В устойчивом словосочетании «служити государю и государству» сосредоточивается русское представление об общественной жизни и личном благочестии.

⁸⁵ Ср.: PERI V. «Vivi e morti insieme in preghiera». Rinnovamento iconografico e confronto teologico nella Mosca del XVI secolo. Доклад, прочитанный на конгрессе «Il mondo e il sovrano mondo dell'icona». Venezia 24–26 ottobre 1996. Pro manuscripto.

Далее мы предлагаем визуальное представление системы социального разделения на классы, которое основывается на *Соборном Уложении* 1649 г., последнем памятнике Московской Руси, но и первом документе в Полном собрании законов Российской Империи, поскольку после него начинается процесс рационализации государственных учреждений и перестройки в лексике, с различными кальками и заимствованиями в неизменяемой системе словесного обряда.

БГЪ

Црѣ

бояре
служилыи люди
неслужилыи люди
крестьяне

патріархъ
епископы
чернецы
бѣльцы